

А. А. КОРМИЛИНА

Санкт-Петербургский государственный университет

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПОРЯДКЕ СЛОВ В АНТИЧНОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Ключевые слова: порядок слов, Дионисий Галикарнасский, Квинтилиан, Деметрий, Присциан, Вейль, Матезиус, актуальное членение.

В статье рассматриваются различные аспекты трактовки темы порядка слов в греческом и латинском языках античными авторами (Дионисием Галикарнасским, Квинтилианом, Деметрием, Присцианом). Наряду с прочими подходами к данной проблеме автор выявляет прагматический аспект порядка слов, являющийся, вероятно, первой в европейском языкознании попыткой приблизиться к актуальному членению предложения.

A. A. KORMILINA

St. Petersburg State University

THE VIEW OF WORD ORDER IN THE ANCIENT GRAMMATICAL TRADITION

Keywords: Word order, Dionysius of Halicarnassus, Quintilian, Demetrius, Priscian, Weil, Mathesius, Functional Sentence Perspective.

The article deals with different aspects of handling the theme of the word order in Greek and Latin languages by ancient authors (Dionysius of Halicarnassus, Quintilian, Demetrius, Priscian). Among other approaches to this problem the author discovers the pragmatic aspect of word order, which is probably the first attempt in European linguistics of getting close to the Functional Sentence Perspective.

Порядок слов, как раздел риторической дисциплины, входил согласно античной традиции в состав учения о сочетании слов [Меликова-Толстая, 1996, с. 168]. На раннем этапе упоминания о порядке слов встречаются у представителей риторики Исократ

(436–338 гг. до н. э.) и Анаксимена (380–320 гг. до н. э.). В дальнейшем этот вопрос также был неразрывно связан с развитием теоретической базы риторики. В I в. до н. э. речь о порядке слов заходит в таких трудах, как «О соединении слов» Дионисия Галикарнасского (ок. 55 — ок. 8 г. до н. э.), «Об ораторе» (55 г. до н. э.), «Оратор» (46 г. до н. э.) Цицерона, «Риторика для Геренния» (80-е гг. I в. до н. э.) неизвестного автора. В I в. н. э. тему порядка слов затрагивают Деметрий в трактате «О стиле», Квинтилиан в «Наставлении оратору» (93–95/96 гг. н. э.), автор сочинения «О возвышенном». Тема порядка слов трактуется античными авторами в различных аспектах: синтаксическом (положение отдельных частей речи относительно друг друга), стилистическом (риторическая отделка: фигуры (градация, гипербат, хиазм и пр.), эмфаза, благозвучие), ритмическом (ритмизация прозы, в поэзии постановка того или иного слова *metri gratia*) и даже прагматическом. В основном античные авторы обращают свое внимание на стилистические и ритмические особенности порядка слов, однако можно обнаружить отдельные наблюдения, сделанные под тем же углом зрения, под которым мы воспринимаем порядок слов сегодня, а именно, как синтаксическую категорию.

В ранний период развития риторической дисциплины в вопросе порядка слов во главу угла ставилось строгое соблюдение логической последовательности. Это мы можем наблюдать, основываясь на имеющихся у нас фрагментах Исократ (436–338 гг. до н. э.) и некоторых свидетельствах из «Риторики» Анаксимена (380–320 гг. до н. э.). Исократ (Исократ, Фр. 6) [Античные теории языка и стиля, 1996, с. 181] советует «излагать дело так, чтобы за первым фактом следовал второй и т. д. по порядку, и не переходить к следующему, не закончив первого» (Isoc., *Fragm.*, III. *Techne*. 9 Διηγήτεον δὲ τὸ πρῶτον καὶ τὸ δεῦτερον καὶ τὰ λοιπὰ ἐπομένως· καὶ μὴ πρὶν ἀποτελέσαι τὸ πρῶτον ἐπ' ἄλλο ἰέναι [*Oeuvres complètes...*, 1864, p. 558, 560]). У Анаксимена к этому добавляется идея о том, что последовательность эту можно нарушать (Anaximen., *Rhet.* 23): ...ἐξῆς τὰ πρᾶχθέντα ὀνομάζειν ἢ ὑπερβιάζειν [Anaximenis, 1847, p. 49] ... (*порядок слов*) — *по порядку сделанное называть или переставлять*.

В связи с рассмотрением синтаксических аспектов порядка слов нельзя не упомянуть трактат Дионисия Галикарнасского (55–8 гг. до н. э.) «О соединении слов», где под «соединением слов» понимается размещение одних частей речи по отношению к другим (Dionys. Halic. De comp. verb. 2.7): Ἡ σύνθεσις ἔστι μὲν ... ποιὰ θεΐσις παρ' ἄλληλα τῶν τοῦ λόγου μορίων [Dionysii Halicarnasei..., 1965, p. 6]. В пятой главе трактата Дионисий говорит о расположении отдельных частей речи относительно друг друга. Он признает, что склонялся к поддержке идеи естественного (τῇ φύσει — по природе) предшествования определенных частей речи. Он считал необходимым ставить существительные перед глаголами (NV¹) (τὰ ὀνόματα πρότερα ἡξίουں τάττειν τῶν ῥημάτων), мотивируя это тем, что «имена показывают сущность, а глаголы — состояния, от природы же сущность предшествует состоянию» (τὰ μὲν γὰρ τὴν οὐσίαν δηλοῦν, τὰ δὲ τὸ συμβεβηκός, πρότερον δ' εἶναι τῇ φύσει τὴν οὐσίαν τῶν συμβεβηκότων), глаголы — перед наречиями (VAdv) (τὰ ῥήματα προτάττειν τῶν ἐπιρρημάτων), так как «действие или страдание естественно предшествует сопровождающим его обстоятельствам, то есть образу действия, месту, времени и прочему, что мы называем наречиями», существительные — перед прилагательными (NAdj) (ἡξίουں τὰ μὲν ὀνομαστικὰ προτάττειν τῶν ἐπιθέτων); также Дионисий рекомендует соблюдать хронологическую последовательность (ὅπως τὰ πρότερα τοῖς χρόνοις καὶ τῇ τάξει πρότερα λαμβάνηται — «чтобы предшествовавшее во времени предшествовало и в строе повествования») (Dionys. Halic. De comp. verb. 5). Однако в случае с первыми двумя правилами о порядке «существительное — глагол» (NV) и «глагол — наречие» (VAdv) Дионисий приводит контрпримеры, демонстрирующие противоположный порядок слов. Автор приходит к неутешительному выводу: «Опыт поколебал эти утверждения и показал их ничтожество, ибо краткость и приятность достигается иной раз таким соединением, а иной раз противоположным» [Дионисий Галикарнасский, 1978, с. 177]. Таким образом, Дионисий показывает, что

¹ Мы будем пользоваться следующими сокращениями: N — Noun, V — Verb, Adv — Adverb, Adj — Adjective, Pron — Pronoun.

невозможно установить универсальные правила, тем самым делая вывод о свободе и гибкости порядка слов в греческом языке (то есть порядок слов — дело только искусства, а не природы). Хотя стоит отметить, что примеры Дионисия сугубо поэтические («Илиада», «Одиссея» Гомера), а в поэзии наблюдается бóльшая свобода в расположении слов.

Порядка слов касается в своем сочинении «Наставления оратору» и Квинтилиан (35–96 гг. н. э.) (*Квинтилиан*, 9, 4), когда говорит о сочетании слов: «Во всяком сочетании слов необходимо соблюдение трех вещей: порядка слов, соединения их друг с другом и ритма» [Античные теории языка и стиля, 1996, с. 251] (Quint. Inst. 9. 4. 22 *In omni porro compositione tria sunt genera necessaria: ordo, iunctura, numerus* [Quintilian, 1959, p. 518]). В девятой книге нам встречается замечание, которое перекликается с наблюдениями Дионисия о естественном порядке слов (Dionys. Halic. *De comp. verb.* 5), разобранными выше. Квинтилиан указывает на чрезмерность правила, по которому существительные должны стоять перед глаголами (NV), глаголы — перед наречиями (VAdv), существительные — перед прилагательными (NAdj) и местоимениями (NPron) (Quint. Inst. 9. 4. 24): *Illa nimia quorundam fuit observatio, ut vocabula verbis, verba rursus adverbis, nomina appositis et pronomibus essent priora; nam fit contra quoque frequenter non indecore*. *Чрезмерным было наблюдение некоторых (=ученых), чтобы существительные шли перед глаголами, глаголы — перед наречиями, существительные — перед прилагательными и местоимениями; ведь и противоположное (=противоположный порядок слов) часто бывает приемлемым*. Возможно, Квинтилиан имеет в виду именно Дионисия, когда говорит: «*quorundam <...> observatio*» — «наблюдение НЕКОТОРЫХ (=ученых)», то есть можно предположить, что Квинтилиан под этими *quorundam* «некоторых» и подразумевает Дионисия. Квинтилиан (Quint. Inst. 9. 4. 25) также упоминает о необязательности строгого соблюдения хронологической последовательности, что в свою очередь также перекликается с замечанием Дионисия, приведенным выше (*De comp. verb.* 5): *Nec non et illud nimiae superstitionis, uti quaeque sint tempore, ea facere etiam ordine priora, non quin*

frequenter sit hoc melius, sed quia interim plus valent ante gesta, ideoque levioribus superponenda sunt. *Излишним предрассудком является и то, чтобы случившееся по времени первым, — и в порядке (изложения) делать предшествующим, не потому чтобы это часто выходило хуже, но так как иногда ранее совершенное имеет большие значения и поэтому должно быть поставлено после менее важного.* Квинтилиан (Quint. Inst. 9. 4. 23) также упоминает некий естественный порядок (alius naturalis ordo), но, как становится ясно из примеров, это не дионисиевский естественный порядок (то есть природный, τῆ φύσει, согласно которому существительные необходимо ставить перед глаголами (NV), глаголы — перед наречиями (VAdv), существительные — перед прилагательными (NAdj), а также должна соблюдаться хронологическая последовательность). У Квинтилиана речь идет о фиксированном порядке слов в определенных выражениях, таких как «viros ac feminas, diem ac noctem, ortum et occasum» («*мужи и жены, день и ночь, восток и запад*»).

Аналогичная система упоминается и Присцианом (VI в. н. э.), в частности, идея о естественном порядке слов, когда существительные и местоимения должны стоять перед глаголами (NV, PronV), так как сущность по природе предшествует действию (Prisc. Inst. 17. 105–106): Sciendum tamen quod recta ordinatio exigit, ut pronomen vel nomen praeponatur verbo, ut ‘ego et tu legimus’, ‘Virgilius et Cicero scripserunt’, quippe cum substantia et persona ipsius agentis vel patientis, quae per pronomen vel nomen significatur, prior esse debet naturaliter quam ipse actus, qui accidens est substantia. Licet tamen et praepostere ea proferre auctorum usurpatione fretum [Prisciani Institutionum..., 1859, p. 164]. *Однако необходимо знать, что прямой порядок слов требует, чтобы местоимение или существительное стояло перед глаголом, например, ‘ego et tu legimus’ (я и ты читаем), ‘Virgilius et Cicero scripserunt’ (Вергилий и Цицерон написали), так как сущность и лицо самого действующего или претерпевающего, что обозначается посредством местоимения или существительного, по природе должно быть раньше, чем само действие, которое происходит с сущностью. Однако, если полагаться на употребление у авторов, позволено и наоборот выносить это*

вперед. По-видимому, у систем Дионисия, Квинтилиана и Присциана был один источник.

В современных грамматиках традиционным местом расположения глагола в латинском языке считается конец предложения. Это утверждение подкрепляется фрагментом из труда Квинтилиана (Quint. Inst. 9. 4. 26): «Verbo sensum cludere multo, si compositio patiat, optimum est...» — «Если сочетание слов позволяет, то мысль завершать лучше всего глаголом». Автор выражает мысль о том, что именно глаголы составляют силу речи (in verbis enim sermonis vis est), хотя в стилистических целях, ради благозвучия, например, можно, по его мнению, глагол перенести, тем самым составляя фигуру гипербат.

В трудах античных авторов много внимания уделяется стилистическим аспектам порядка слов. Речь идет о стилистической отделке, в частности, об обусловленности того или иного порядка слов употреблением различных фигур, таких, например, как градация, гипербат, хиазм и пр., употреблением эмфатических конструкций, влиянием критерия благозвучности.

Тема порядка слов затрагивается в трактате Деметрия (I в. н. э.) «О стиле». Деметрий (*Деметрий, О стиле* 50) в разделе о типах стиля, а именно, о величественном стиле, говорит о том, что и соединение слов придает речи величественность. Он дает рекомендацию располагать слова в зависимости от яркости (силы) слов для соблюдения большей выразительности: «Располагать слова необходимо следующим образом: в начале ставить не очень яркие, в середине и в конце более яркие. Ведь таким образом мы и первое услышим как яркое и последующее как еще более яркое. Если не будем следовать этому, покажется, что наша речь потеряла силу, перешла от силы к слабости» (Demetr. Eloc., 50 Τάσσειν δὲ τὰ ὀνόματα χρῆ τόνδε τὸν τρόπον. πρῶτα μὲν τιθέναι τὰ μὴ μάλα ἐναργῆ, δεύτερα δὲ καὶ ὕστατα τὰ ἐναργέστερα. οὕτω γὰρ καὶ τοῦ πρώτου ἀκουσόμεθα ὡς ἐναργοῦς, καὶ τοῦ μετ' αὐτὸ ὡς ἐναργεστέρου. εἰ δὲ μή, δόξομεν ἐξῆσθην κέναι, καὶ οἶον καταπεπτακέναι ἀπὸ ἰσχυροτέρου ἐπὶ ἀσθενέος) [Demetrius On Style, 1902, p. 94]. В качестве примера Деметрий (*Деметрий, О стиле* 51) приводит место из Платона, где, на взгляд Деметрия, «вто-

рое выражение намного живее первого»: «Если кто-то позволит музыке звучать флейтой и вливаться через слух...» (ἐπὶ μὲν τις μουσικῆ παρέχῃ καταυλεῖν καὶ καταχεῖν διὰ τῶν ὠτῶν). Далее следует еще один пример: «И опять далее: “И всякий раз как этот поток, не иссякая, [продолжает] чаровать, то он уже размягчает и расплавляет...”» (ὅταν δὲ καταχέων μὴ ἀνῆ, ἀλλὰ κηλῆ, τὸ δὴ μετὰ τοῦτο ἤδη τήκει καὶ λείβει). Деметрий замечает: «Слово λείβει («расплавляет») выразительнее (ἐμφατικώτερον), чем τήκει («размягчает»), и оно ближе к поэзии. А ведь если бы слово λείβει («расплавляет») было вынесено на первое место, то слово τήκει («размягчает»), стоящее за ним, показалось бы более слабым». Речь в данных примерах идет о расположении слов или выражений с приблизительно одинаковым значением, то есть обсуждается исключительно стилистический момент (градация), а не вообще построение частей предложения как информационных блоков (как можно было бы понять данную мысль).

Параллелью к вышеприведенному месту (Demetr. Eloc. 50) идет замечание Квинтилиана в девятой книге о расположении слов в бессоюзных выражениях (ἄσύνδετα, то есть отдельных словах, ничем не соединенных), в которых должен соблюдаться принцип роста выразительности, чтобы после слова более сильного не ставить более слабого (принцип градации), например, после «святотатец» не ставить «вор» (Quint. Inst. 9. 4. 23): In his cavendum, ne decrescat oratio, et fortiori subiungatur aliquid infirmius, ut sacrilego fur, aut latroni petulans. Augeri enim debent sententiae et insurgere. *В них необходимо остерегаться, чтобы речь не ослабевала, чтобы после более сильного слова не шло более слабое, например, после святотатец — вор, а после разбойника — наглец. Ведь смысл должен расти и возвышаться.*

Об эмфазе приводит интересное замечание Квинтилиан в девятой книге (Quint. Inst. 9. 4. 29): он говорит, что слово, поставленное в конец, больше всего запоминается слушателю (in clausula positum adsignatur auditori et infigitur), тогда как если бы слово осталось в середине, то оно было бы незаметным («quod si in media parte sententiae latet, transire intentionem et obscurari circumiacentibus solet» — «если в середине остается скрытым, то обычно остается без

внимания и затемняется окружением»), и приводит пример из высказывания Цицерона, обличающего Антония в пьянстве: «Ut tibi necesse esset in conspectu populi Romani vomere postridie». — «Так что тебе было необходимо на виду у римского народа опустошить желудок на следующий день». Квинтилиан (Quint. Inst. 9. 4. 30) говорит, что если переставить последнее слово, пропадет сила, и дальше поясняет: «Ибо оно из всего сего обращения к Антонию есть как бы острие: к непристойной необходимости опустошить желудок, после чего ожидать, кажется, уже нечего, прибавил он и ту гнусность, что пьяница не мог в желудке своим переварить и удержать в себе *на другой день*» [Квинтилиан, 1834, с. 176]. Стоит отметить мнение Х. Пинкстера касательно свидетельств о прагматических факторах в древних источниках, который считает, что подчеркивание Квинтилианом важности финальной позиции указывает направление в сторону прагматических аспектов порядка слов, в частности, анализа на уровне предложения [Pinkster, 1990, p. 286].

Что касается ритмического аспекта порядка слов, то здесь обращает на себя внимание замечание Квинтилиана (Quint. Inst. 8. 6. 64 — главка о гипербате) о найденных воцеленных табличках, на которых Платон в разных порядках записал предложение κατέβην χθὲς εἰς Πειραιᾶ в поисках идеального ритма для прозаического текста² (Quint. Inst. 8. 6. 64): Nec aliud potest sermonem facere numerosum quam opportuna ordinis permutatio; neque alio ceris Platonis inventa sunt quattuor illa verba, quibus in illo pulcherrimo operum in Piraeum se descendisse significat, plurimis modis scripta, quam quod eum quoque maxime numerosum facere experiretur [Quintilian, 1959, p. 337]. *Невозможно иначе сделать нашу речь ритмической, если только не с помощью подходящего изменения порядка; и лишь потому на воцеленных табличках Платона были найдены те четыре слова, написанные различными способами, которыми он в самом прекрасном из своих произведений написал, что он «спускался в Пирей», так как он пытался сделать речь в высшей степени ритмической.*

² В начале «Государства»: «Вчера я ходил в Пирей...».

Нами был обнаружен еще один, непривычный для античной традиции, прагматический, если можно так выразиться, аспект порядка слов. Деметрий в трактате «О стиле» в связи с вопросом соблюдения ясности (σαφηνεία) в простом стиле говорит о естественном порядке слов: «...сначала называется то, о чем идет речь, потом говорится, что это такое и т. д. по порядку» [Античные теории языка и стиля, 1996, с. 250–251]. Поскольку фрагмент очень важен для нас, то приводим его полностью. Demetr. Eloc., 199–200: 199. Καὶ ὅλως τῇ φυσικῇ τάξει τῶν ὀνομάτων χρηστέον, ὡς τὸ Ἐπίδαμνός ἐστι πόλις ἐν δεξιᾷ ἐσπλέοντι εἰς τὸν Ἴόνιον κόλπον· πρῶτον μὲν γὰρ ὀνόμασται τὸ περὶ οὗ, δεύτερον δὲ ὁ τοῦτο ἐστίν, ὅτι πόλις, καὶ τὰ ἄλλα ἐφεξῆς. *И вообще необходимо придерживаться естественного порядка слов, как, например: «Эпидамн — это город, находящийся по правую руку для плывущего в Ионийский залив»³. Сначала названо то, о чем идет речь, потом — что это такое, что это город, и далее в должном порядке — остальное.* 200. Γίγνεται μὲν οὖν ἂν καὶ τὸ ἔμπαλιν, ὡς τὸ Ἔστι πόλις Ἐφύρη. οὐ γὰρ πάντη ταύτην δοκιμάζομεν τὴν τάξιν, οὐδὲ τὴν ἑτέραν ἀποδοκιμάζομεν, καθὰ ἐκτιθέμεθα μόνον τὸ φυσικὸν εἶδος τῆς τάξεως. *Однако порядок слов может быть и обратным, как, например: «Есть город Эфира»⁴. Ведь мы ни одобряем полностью этот порядок, ни отвергаем другой, а только предлагаем (в качестве желательного) естественный вид расположения слов.* В случае с естественным порядком слов (φυσικὴ τάξις) в выражениях τὸ περὶ οὗ («то, о чем идет речь») и ὁ τοῦτο ἐστίν («что это такое») можно усмотреть переключку с теорией актуального членения предложения, согласно которой в предложении сначала идет тема («то, о чем говорится в предложении»), а затем рема («то, что говорится в предложении») [Тестелец, 2001, с. 441]. Нам кажется, что данное замечание Деметрия можно соотнести с мыслью А. Вейля о двухчастной структуре коммуникативной ситуации для говорящего и слушающего: сначала идет «исходный пункт» (a point of departure), а потом —

³ Фукидид 1, 24.

⁴ «Илиада» 6, 152.

«цель высказывания» (a goal of discourse) [Weil, 1887, pp. 29–30]. Идеи Вейля развил В. Матезиус [Матезиус, 1967], заложив основу теории актуального членения, в которой утвердились термины «тема» для «исходного пункта» и «рема» для «цели высказывания». На наш взгляд, идея автора трактата «О стиле» о естественном порядке слов, обнаруживая ростки теории актуального членения в античности, указывает на возможность прагматического подхода к древним языкам.

Как мы можем наблюдать, вопрос порядка слов затрагивался в античности в связи с развитием риторической дисциплины, различные риторические руководства содержали те или иные наставления для шлифовки ораторского мастерства и мимоходом касались вопроса порядка слов.

В исследовании данной темы мы проследили путь идеи, связанной с синтаксическим аспектом порядка слов, а именно, идеи о расположении отдельных членов предложения относительно друг друга (NV, VAdv, NAdj): от Дионисия Галикарнасского (Dionys. Halic. De comp. verb. 5) через Квинтилиана (Quint. Inst. 9. 4. 24) и до Присциана (Prisc. Inst. 17. 105–106). С этим вопросом связано то, что же именно понимает каждый автор под явлением «естественный порядок слов». Система Дионисия (Dionys. Halic. De comp. verb. 5) выглядит следующим образом: имена ставятся перед глаголами (NV), глаголы — перед наречиями (VAdv), существительные перед прилагательными (NAdj), соблюдается хронологическая последовательность. Квинтилиан (Quint. Inst. 9. 4. 23) естественный порядок слов (*naturalis ordo*) отмечает в отдельных выражениях, это фиксированный порядок: *viros ac feminas, diem ac noctem, ortum et occasum*. Деметрий (Demetr. Eloc., 199–200) под естественным порядком слов понимает следующее: сначала в предложении идет то, о чем говорится, а потом — что именно говорится.

Любопытна с точки зрения современного статуса лингвистической науки мысль Деметрия о том, что «надо придерживаться естественного порядка слов: сначала называется то, о чем идет речь, потом говорится, что это такое и т. д. по порядку». Вероятно, это одно из ранних высказываний, которое можно соот-

нести с достижениями лингвистической науки XX в., а именно, с теорией актуального членения, согласно которой высказывание состоит из темы (то, о чем идет речь) и ремы (то, что говорится про предмет). Таким образом, история актуального членения обретает свою генеалогию: В. Матезиус считается его отцом [Тестелец, 2001, с. 444], А. Вейль — дедом, а Деметрий, в таком случае, — прадедом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Античные теории языка и стиля. СПб.: Алетейя, 1996. 362 с.
2. Дионисий Галикарнасский. О соединении слов // Античные риторика. М.: Издательство Московского университета, 1978. С. 167–221.
3. Квинтилиан. Двенадцать книг риторических наставлений / пер. А. Никольского. Ч. 2. Кн. 9. СПб., 1834. С. 123–204.
4. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. М.: Прогресс, 1967. С. 239–245.
5. Меликова-Толстая С. Античные теории художественной речи // Античные теории языка и стиля. СПб.: Алетейя, 1996. С. 155–177.
6. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: Изд-во РГГУ, 2001. 800 с.
7. *Anaximenes*. *Ars rhetorica quae vulgo fertur Aristotelis ad Alexandrum*. Recensuit et illustravit Leonardus Spengel Monacensis. Leipzig: Wigand, 1847. XII, 275 p.
8. *Demetrius*. *On Style*. The Greek text of Demetrius De Elocutione edited after the Paris manuscript with introduction, translation, facsimiles etc. by W. R. Roberts. Cambridge: Cambridge University Press, 1902. XI, 328 p.
9. *Dionysii Halicarnasei quae exstant* / ed. Usener H., Radermacher L. 2 vols. Stuttgartiae: Teubneri, 1965.
10. *Oeuvres complètes d'Isocrate*. Traduction nouvelle avec texte en regard par le duc de Clermont-Tonnerre (Aimé-Marie Gaspard). Tome troisième. Paris: Librairie de Firmin Didot Frères, 1864. 624 p.
11. *Quintilian*. *Institutio Oratoria* / with an English transl. by H. E. Butler. Vol. III of Four (Books VII–IX). Cambridge; London: Harvard University Press, 1959. 595 p.
12. *Pinkster H*. *Latin Syntax and Semantics*. London: Routledge, 1990. XII, 320 p.
13. *Prisciani Institutionum Grammaticarum Libri XIII–XVIII*. Ex recensione H. Keilii. V. III. Lipsiae: Teubner, 1859. XI, 602 p.

14. *Weil H.* The order of words in the ancient languages compared with that of the modern languages, transl. by C.W. Super. Boston: Ginn & Co, 1887. 114 p.

REFERENCES

1. *Antichnye teorii iazyka i stilia* [Theories of Language and Style in Classical Antiquity]. Saint Petersburg, Aleteiia Publ., 1996. 362 s.
2. Dionisii Galikarnasskii. *O soedinenii slov.* [On the Arrangement of Words] *Antichnye ritoriki* [Classical Rhetorics]. Moscow, MGU Publ., 1978. S. 167–221.
3. *Kvintilian* [Quintilian], per. A. Nikol'skogo. Ch. 2. Kn. 9 [transl. by A. Nikolsky, Part II, Book 9]. Saint Petersburg, 1834. 522 S. 123–204.
4. Matezius V. *O tak nazyvaemom aktual'nom khlenenii predlozheniia* [On the so-called functional sentence perspective]. Prazhskii lingvisticheskii kruzhok [The Prague Linguistic Circle]. Moscow, Progress Publ., 1967. S. 239–245.
5. Melikova-Tolstaia S. *Antichnye teorii khudozhestvennoi rechi* [Classical theories of literary language]. *Antichnye teorii iazyka i stilia* [Theories of Language and Style in Classical Antiquity]. Saint Petersburg, Aleteiia Publ., 1996. S. 155–177.
6. Testelets Ia.G. *Vvedenie v obshchii sintaksis* [Introduction to General Syntax]. Moscow, RGGU Publ., 2001. 800 s.
7. Anaximenis. *Ars rhetorica quae vulgo fertur Aristotelis ad Alexandrum.* Recensuit et illustravit Leonardus Spengel Monacensis. Leipzig, Wigand, 1847. XII, 275 p.
8. Demetrius. *On Style.* The Greek text of Demetrius De Elocutione edited after the Paris manuscript with introduction, translation, facsimiles etc. by W.R. Roberts. Cambridge, Cambridge University Press, 1902. XI, 328 p.
9. Dionysii *Halicarnasei quae exstant*, ed. Usener H., Radermacher L. 2 vols. Stutgardiae, Teubneri, 1965.
10. *Oeuvres complètes d'Isocrate.* Traduction nouvelle avec texte en regard par le duc de Clermont-Tonnerre (Aimé-Marie Gaspard). Tome troisième. Paris, Librairie de Firmin Didot Frères, 1864. 624 p.
11. Quintilian. *Institutio Oratoria*, with an English transl. by H.E. Butler. Vol. III of Four (Books VII–IX). Cambridge; London, Harvard University Press, 1959. 595 p.
12. Pinkster H. *Latin Syntax and Semantics.* London, Routledge, 1990. XII, 320 p.

13. Prisciani Institutionum Grammaticarum Libri XIII–XVIII. Ex recensione H. Keilii. V. III. Lipsiae, Teubner, 1859. XI, 602 p.
14. Weil H. *The order of words in the ancient languages compared with that of the modern languages*, transl. by C.W. Super. Boston, Ginn & Co, 1887. 114 p.

Кормилина Анна Андреевна

Аспирант кафедры классической филологии
Санкт-Петербургского государственного университета.

Anna Kormilina

Doctoral student, Department of Classical Philology
at St. Petersburg State University.

E-mail: annakormilina@gmail.com